

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.98.068:343.6

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ЖУРНАЛИСТОВ В СВЯЗИ С ИХ ЗАКОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ *Specifics of Preliminary Investigation of Crimes Committed against Journalists because of their Legal Professional Activities*

МАЗУНИН Яков Маркиянович – профессор кафедры криминалистики Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор (Омск)

Mazunin Yakov M. – Professor of Criminalistics Department, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor (Omsk)

yakovmazunin@yandex.ru

БОЙКО Марина Александровна – адъюнкт кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России (Барнаул)

Boyko Marina A. – Post-Graduate Student of Criminalistics Department, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Barnaul)

maxmaralek@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается практическая значимость выделения первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых в отношении журналистов в связи с их профессиональной деятельностью. Первоочередной задачей данного этапа является установление связи события преступления с профессиональной деятельностью потерпевшего журналиста, и для решения этой задачи предлагается наиболее оптимальный набор следственных действий.

Annotation. The authors explain the practical relevance of specifying preliminary investigation of crimes committed against journalists because of their professional activities. The primary objective of this phase is to link the crime with the professional activities of the journalist victim for solution of which the most optimal set of investigative actions is offered.

Ключевые слова: первоначальный этап расследования, следственные действия, журналист, профессиональная деятельность.

Keywords: preliminary investigation, investigative activities, journalist, professional activity.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-3-75-79

Значимость свободы массовой информации в политической и общественной жизни нашей страны невозможно переоценить. В сущности, с помощью средств массовой информации (далее – СМИ) осуществляется гражданский контроль за деятельностью органов государственной власти, формируется общественное мнение, информируется население о событиях, происходящих как в стране, так и за рубежом. Однако представители СМИ, выполняя повседневные профессиональные обязанности, нередко подвергаются преступным посягательствам, так как при освещении различных актуальных тем затрагивают интересы властвующих и криминальных структур, выступают с разоблачительными публикациями по результатам собственных расследований. При этом необходимо отметить неудовлетворительную работу правоохранительных органов по раскрытию рассматриваемой категории преступлений, вследствие чего за последние пять лет было приостановлено 62 % уголовных дел, в которых потерпевшими выступали журналисты¹.

Указанная проблема в последнее время рассматривается на уровне Президента РФ и Правительства РФ². Эти вопросы обсуждаются представителями Фонда защиты гласности России [3, с. 21–22]. Кроме того, на территории России установлен жесткий контроль со стороны Следственного комитета РФ за организацией расследования преступлений, совершаемых в отношении журналистов [2].

Полагаем, что назрела необходимость разработки должных рекомендаций по расследованию преступлений, совершенных в отношении журналистов в связи с их законной профессиональной деятельностью. При этом важно отметить, что единый и непрерывный процесс всего предварительного расследования состоит из нескольких самостоятельных этапов, играющих свою исключительную роль в расследовании. Мы поддерживаем мнение В. К. Гавло, полагающего, что предварительное расследование преступлений состоит из этапа предварительной проверки материалов, первоначального этапа и дальнейшего этапа расследования [1, с. 251]. При этом рубежом между названными этапами служат конкретные обстоятельства расследования.

Применительно к рассматриваемой группе преступлений (ст.ст. 105, 111, 112, 115, 116, 119, 144 Уголовного кодекса Российской Федерации) наиболее важным является первоначальный этап расследования, на котором происходит определение круга задач и формируется алгоритм проведения следственных действий для получения криминалистически значимой информации. Вместе с тем в практической деятельности следователи (дознаватели) испытывают трудности в расследовании именно на первоначальном этапе, в частности, когда крайне важно установить взаимосвязь события преступления с законной профессиональной деятельностью журналиста. Так, 73 % опрошенных следователей и дознавателей, расследовавших уголовные дела по преступлениям указанной категории, отметили необходимость разработки рекомендаций по организации расследования на первоначальном этапе преступлений, совершенных в отношении журналистов в связи с их законной профессиональной деятельностью.

Для первоначального этапа расследования указанных преступлений характерно решение первостепенной задачи, заключающейся в установлении связи события преступления с законной профессиональной деятельностью потерпевшего. Установление этого факта влияет на квалификацию преступления, а также на выбор оптимальных методов и средств расследования. Проверка версии о связи события преступления с законной профессиональной деятельностью журналиста, следовательно (дознатель) должен исследовать и проанализировать следы профессиональной деятельности потерпевшего, нашедшие отражение в различных разоблачительных статьях, фото- и видеорепортажах и иных публикациях.

Полагаем, что для решения указанной задачи на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных в отношении журналистов, необходимо производство следующих следственных действий:

1. Осмотра места происшествия в случае, если он не был проведен в ходе проверки сообщения о преступлении. При этом зачастую осмотр не проводится на первоначальном этапе по уголовным делам о воспрепятствовании за-

¹ Данные получены путем обработки сведений по преступлениям, совершенным в отношении журналистов, представленных информационными центрами МВД России 35 территориальных органов субъектов РФ в период 2011–2015 гг.

² См., напр.: Владимир Путин: «Убийства журналистов – попытка запугать СМИ». URL: <http://www.sarinform.ru/news/2012/12/20/89840>; Следить за трудом журналистов. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2010/11/08_a_3435778.shtml

конной профессиональной деятельности журналиста, угрозе его жизни и здоровью. По нашему мнению, осмотр места происшествия необходим, так как результаты его проведения позволяют проверить правдивость показаний потерпевшего и подозреваемого, опровергнуть данные ими ложные сведения и установить обстоятельства, подтверждающие факт совершенного преступления.

2. Допроса потерпевшего журналиста в целях установления связи события преступления с его законной профессиональной деятельностью. Сведения, полученные в ходе данного допроса, являются своего рода нитью, ведущей к преступнику. Это объясняется тем, что потерпевшие журналисты нередко вступают в конфликтные ситуации с объектами своего журналистского интереса, получая от заведомо известных им лиц угрозы, осознавая, какой обнародованный ими и готовящийся к публикации материал мог стать причиной совершения преступления в отношении них. Поэтому следователю (дознавателю) особое внимание необходимо уделить подготовке к допросу потерпевшего. При этом необходимо учитывать, что журналисты в процессе осуществления своей деятельности, при сборе необходимых сведений для материала в некоторых случаях допускают нарушения конституционных прав граждан, правил журналистской этики, порядка поиска, получения и распространения информации. Поэтому значимую роль играют установление психологического контакта с потерпевшим и создание для допроса благоприятной обстановки, располагающей потерпевшего к откровенности и даче правдивых показаний в форме свободного рассказа, по окончании которого могут быть заданы уточняющие вопросы. Это может способствовать получению информации, важной для расследования, которую журналист намередвался утаить, чтобы скрыть обстоятельства своего неправомерного, неэтичного поведения. При допросе потерпевшего необходимо уделить внимание виктимности его действий, а также важно выяснить наличие ранее высказанных угроз в отношении журналиста.

3. Выемки материалов журналистской деятельности в целях проверки законности осуществляемой профессиональной деятельности. От своевременности и полноты проведения выемки необходимых материалов и их осмотра зачастую зависят правильная квалификация совершенного преступления и выдвижение обос-

нованных версий, относящихся к происшедшему событию. Данное следственное действие целесообразно проводить после тщательного изучения личности потерпевшего и его профессиональной деятельности. При этом статьи журналистов, обнародованные не в печатных изданиях, а посредством размещения материалов на сайтах в сети Интернет, в электронных журналах, полагаем, можно отнести к электронным носителям информации. Выемка данных материалов, согласно ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, осуществляется с участием понятых и специалиста и производится посредством копирования необходимой информации с электронных носителей на другие электронные носители (флеш-карты, диски, накопители). Осмотр изъятых материалов позволит установить возможные мотивы преступления и определить круг подозреваемых лиц.

4. Допроса свидетелей, располагающих сведениями о преступлении. Наиболее информативным, по нашему мнению, является допрос главного редактора той редакции, где выполняет свою профессиональную деятельность потерпевший журналист, в ходе которого важно выяснить направления профессиональных интересов потерпевшего журналиста, содержание публикаций с уточнением поднятых журналистом проблем и указанием конкретных лиц и организаций. Кроме того, необходимо изучить личностные качества потерпевшего, возможные случаи нарушения им профессиональной, моральной этики, случаи нарушения законности, уровень конфликтности и т. п. По аналогичным вопросам необходимо допросить и коллег потерпевшего. Криминалистически важную информацию могут дать родственники (друзья) – об угрозах, поступающих со стороны подозреваемых лиц в связи с профессиональной деятельностью потерпевшего журналиста.

5. Допроса подозреваемого, в ходе которого особое внимание необходимо уделить выяснению мотивов и целей совершенного преступления (воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, избежание ответственности за освещенные противоправные деяния, месть за выполненную журналистом работу и т. д.). В связи с этим задача допросов подозреваемых по исследуемой категории преступлений будет заключаться в установлении умысла, что имеет значение для квалификации преступления и определения степени вины

подозреваемого. Необходимо учитывать, что процесс формирования умысла способен растягиваться на длительное время, когда у лица складывается стойкое неприязненное отношение к журналисту, публикующему материалы по темам, касающимся сферы деятельности подозреваемого либо его личности. Определенной спецификой обладают случаи воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста, когда умысел возникает внезапно и реализуется путем превышения правомерности действий подозреваемого по защите своей чести и достоинства. Тактические особенности допроса подозреваемого также зачастую определяются социальной принадлежностью подозреваемого, занимаемой должностью, а также дополнительными обстоятельствами совершенного преступления. Помимо этого, тактика допроса зависит от взвешенной, продуманной позиции подозреваемого, направленной на отрицание либо самого факта преступного посягательства, либо своей осведомленности о принадлежности потерпевшего к СМИ. При этом нередко подозреваемыми оказываются различные виды противодействия ведению следствия. Поэтому большое значение имеют предварительная подготовка к проведению допросов подозреваемых и тщательное изучение материалов уголовного дела и личности подозреваемых.

6. Обыска, проводимого как по месту жительства или местонахождения подозреваемого (заказчика, исполнителя преступления), так и по месту работы потерпевшего журналиста. Однако необходимо отметить, что обыски по делам рассматриваемой категории проводятся крайне редко. При этом обыски у подозреваемых, как правило, проводятся в целях изъятия огнестрельного оружия, иного оружия, орудий, использованных при совершении преступления в качестве оружия, других предметов, указывающих на причастность подозреваемого к совершаемому преступлению. Следует отметить, что основной целью проведения обыска по месту работы потерпевшего журналиста является обнаружение писем и записок, содержащих угрозы или информацию о намерениях совершить преступление в отношении него, а также материалов, еще не опубликованных, но содержащих информацию о подозреваемом лице. Кроме того, данное следственное действие проводится и при наличии сомнений в правдивости данных потерпевшим журналистом показаний.

7. Получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами в виде распечатки телефонных соединений в случае поступления угроз, осуществляемых как путем звонков, так и путем направления тестовых сообщений на сотовые телефоны потерпевшего и его близких. Проведение данного следственного действия позволит установить время высказывания угроз, повторяемость, а также абонентские номера, с которых они осуществлялись, в том числе и установить личность преступника и иных заинтересованных лиц.

8. Контроля и записи телефонных переговоров, производство которых допустимо только по уголовным делам о преступлениях тяжкого и особо тяжкого характера на основании судебного решения. Данное следственное действие проводится при основании полагать, что телефонные переговоры подозреваемого могут иметь значение для уголовного дела. При этом следует отметить, что чаще проводятся контроль и запись телефонных переговоров потерпевшего по его письменному заявлению, когда посредством телефонной связи на него оказывается психическое насилие, высказываются различного рода угрозы и оскорбления, которые поступают после совершения преступления с целью устрашения журналиста.

9. Выемки одежды потерпевшего и подозреваемого со следами преступления. Выемка одежды потерпевшего особо важна, так как журналисты при исполнении своих профессиональных обязанностей оборудуют одежду опознавательной символикой своей редакции: бейджами, нашивками с названием редакции или должности журналиста, оператора, корреспондента и т. д. Указанное следственное действие имеет особое значение, когда подозреваемый отрицает свою осведомленность о принадлежности потерпевшего к СМИ.

10. Выемки электронных следов: текстовых файлов, содержащих угрозы, запугивание журналиста, посланные ему посредством социальных сетей, сообщений SMS, MMS, WhatsApp, иных мобильных приложений. С целью изъятия таких следов правоохранные органы обеспечены специальной высокотехнологичной криминалистической техникой, позволяющей изъять необходимую информацию с памяти мобильных телефонов, электронных носителей (UFED – Universal Forensic Extraction Device, Мобильный криминалист, XRY, MOBILedit, Тарантула) [4, с. 32].

11. Назначения судебно-медицинской экспертизы потерпевшему с целью установления степени тяжести вреда его здоровью; назначения традиционных экспертиз по материальным объектам, изъятым при осмотре места происшествия: дактилоскопических, трасологических, баллистических экспертиз. При наличии письменных угроз в адрес журналиста по телефону, почтовому адресу, в социальных сетях для установления авторства текста, мотива и идентификации лица, отправившего послание, необходимо назначение соответствующей автороведческой, судебно-психологической, фоноскопической экспертизы.

12. Очных ставок при наличии противоречий в показаниях участников уголовного судопроизводства, в зависимости от сложившейся следственной ситуации. В подавляющем большинстве случаев расследования уголовных дел рассматриваемой категории очная ставка, несмотря на ее проверочный характер, проводится именно на первоначальном этапе. Это обусловлено тем, что устранение важных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц будет способствовать определению умысла совершенного преступления, что найдет отражение в его квалификации и определит тем самым, состав какого преступления ляжет в основу предъявленного обвинения. После первоначального до-

проса журналист может продолжать опасаться за свою жизнь и здоровье, приходя к суждению о том, что правосудие не властно над высокопоставленными лицами, и это может привести к принятию им решения об изменении правдивых показаний на ложные во время проведения очной ставки. В целях предупреждения подобных случаев необходимы предварительная беседа с потерпевшим и убеждение его в том, что собранные по делу доказательства в полной мере подтверждают вину подозреваемого и достаточны для привлечения его к уголовной ответственности, а проведение очной ставки еще более укрепит позицию обвинения. При этом первому на очной ставке слово целесообразно предоставить потерпевшему журналисту.

С учетом изложенного отметим, что важной задачей первоначального этапа является установление взаимосвязи события преступления с законной профессиональной деятельностью потерпевшего. Решение указанной проблемы достигается посредством качественного производства комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Конкретный комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, последовательность и тактика их проведения определяются сложившейся на первоначальном этапе предварительного расследования следственной ситуацией.

Библиографический список

1. Гавло, В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В. К. Гавло. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. – 332 с.
2. О дополнительных мерах по организации расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении журналистов [Электронный ресурс] : распоряжение Председателя Следств. комитета Рос. Федерации А. И. Бастрыкина № 26/208р от 27 марта 2013 г. // Эхо Москвы. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/doc/1093130-echo.html> (дата обращения: 15.04.2016).
3. Симонов, А. К. Профессия – мишень / А. К. Симонов // Журналист. – 2007. – № 8. – С. 21–22.
4. Скобелин, С. Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами / С. Ю. Скобелин // Рос. следователь. – 2014. – № 20. – С. 31–33.